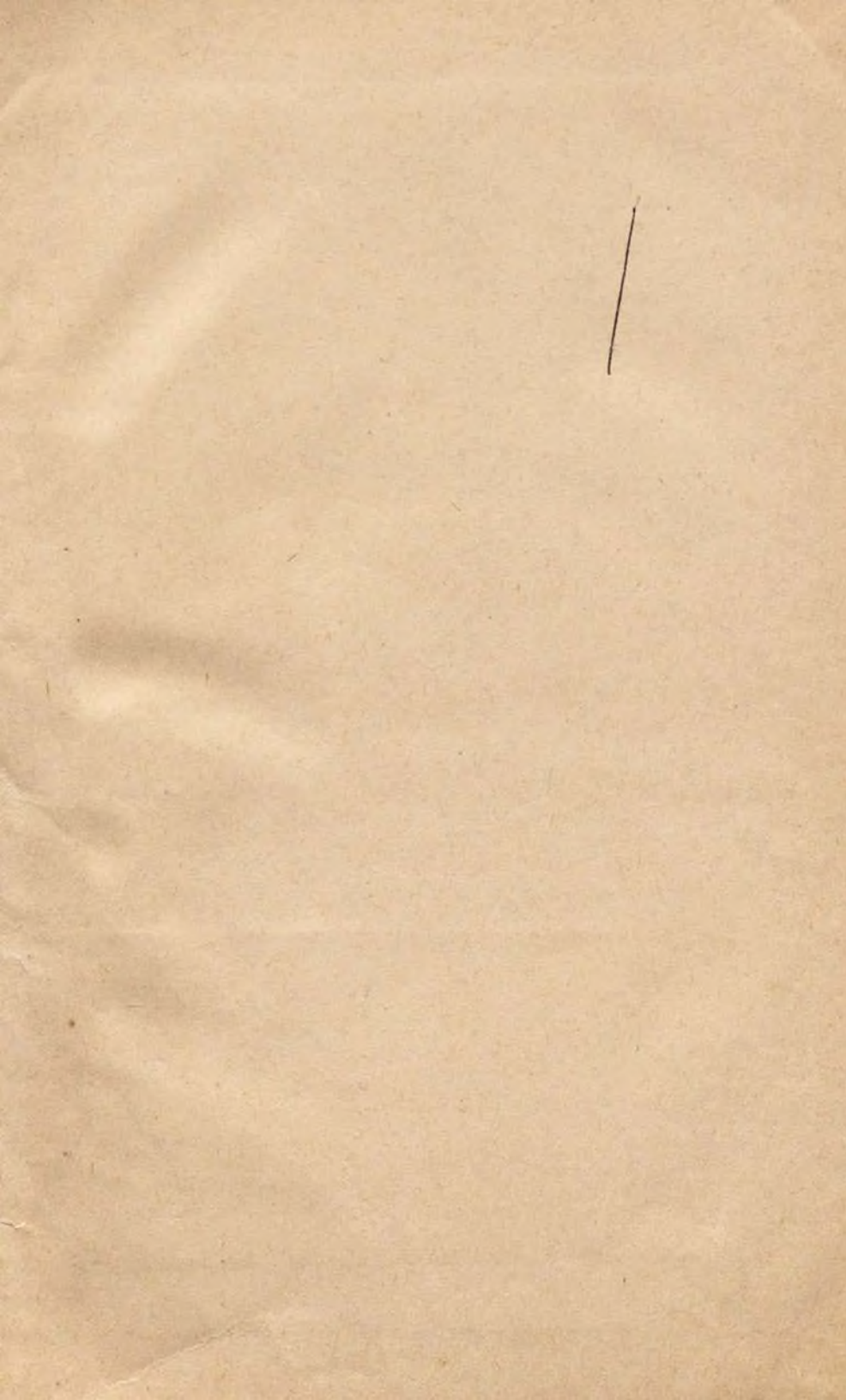

XIII $\frac{33}{300}$

1914

✓ 27-39 VII-IX

БИБЛИОТЕКА
С С С Р
И. П. И. В. Д. М.
17572-65

XIII 33
300

ГОДЪ XLV.

**Еженедѣльное
изданіе.**

Юля 5-го 1914 г.

№ 27.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на полго-
да 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою: на
годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на
3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць
50 к.
Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

**„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“
и „БЛАГОВѢСТЪ“
НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.**

*Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдо-
мостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведо-
млять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверить жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для поправки, Редакціи необходимо печ-
атный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.*

Объявленія, исходяція отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною властью, Редакція не считаетъ себя
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ вносаѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № подготовляется съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-
сящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Переломъ.

Давно это было.

Чуть что не со Введенья сталъ хорошій, санный путь. Старики, поколачивая въ стужу рукавицами рука объ руку, озабоченно поговаривали: да, по этой зимѣ и корма и дровъ запасай вдвое—студеная будетъ зима. Съ Николы такъ покрѣпчали морозы, что и смѣльчаки, виды видавшіе, дѣды, иную и нужную поѣздку откладывали до другого времени.

Подождемъ, авось, молъ, помягче будетъ. Но мягче не было. Но, что дѣлать? не ходить нельзя, ѣсть нужно и семью кормить нужно, а наше приходское содержаніе на домъ не приходитъ. Обморазивались, а все-таки ходили. Обойдя приходъ, какъ и велось по обычаю старины, мы отдыхали въ своихъ курныхъ тѣсныхъ домишкахъ на печи, на лежаночкѣ, а молодежь, съѣхавшаяся на праздники Рождества, веселилась по обычаю того времени, перебѣгая изъ избы въ избу. Рядились кто во что гораздъ, пѣли пѣсни, плясали, гадали. Глядя на зарумянившіяся лица молодежи, веселую пѣсню слушаая, мы, старые, какъ бы оживали, вспоминая и свои, увы, давно протекшіе годы. А если вовсе была непогодь, то и молодежь сидѣла дома, но собиралась группами, помногу человѣкъ въ желанный домъ.

Разсказчики были, да такія страсти разсказывали про лѣшихъ, домовыхъ, водяныхъ и русалокъ!

Въ этомъ много помогали имъ и старухи наши. Другая такъ увлекалась слоимъ разсказомъ, что забывала, что ей не 17 лѣтъ, а 78 лѣтъ. Говорить горячо, увѣренно, хоть за правду беря.

Хорошо сохранился въ моей памяти разсказъ бабушки Анюсы, бывшей пономарицы.

Разсказъ будто обычный, но, припоминая оный, вотъ сейчасъ и, вглядываясь въ лицо разсказчицы, слушаая образную рѣчь, говорю себѣ: вѣдь, это не простой разсказъ старой бабки, а это какой-то переломъ жизненный чувствуется, будто я стою на межѣ, грани двухъ временъ—старого и новаго...

Да вотъ я лучше передамъ въ точности ея разсказъ.

Къ концу ужъ подходили святки. Былъ зимній вечеръ. Морозъ крѣпко стучалъ въ стѣны. Не до гулянья. Молодежь собралась у о. Венедикта въ домѣ. Послѣ веселья, шутокъ, пляски и пѣсенъ молодежь уморилась и кто гдѣ примостился: кто къ печи, кто къ столу, кто къ свѣтцу поближе и бабушка, какъ тутъ.

Закряхтѣла старая, съ печи слѣзая.

— Господе Іисусе, крестить беззубый ротъ,—попить бы...

— Бабушка Анеиса! Иди сюда, вотъ квасъ. Попей, отдохни, оживились мы, да разскажи намъ, какъ ты была молода. Какъ тебя замужъ выдали? Обступили старушку подростки дѣвицы. И мы, кавалеры, тоже.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып <i>1914</i>	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1965г.
<i>25</i>	<i>12</i>	<i>№ 27-39</i> <i>VII - IX</i>				<i>X</i>	<i>478</i> <i>1224</i>	

Усадили мы бабушку на низкій, широкій табуретъ, подложили подушку для удобства.

Отдышалась, откашлялась бабушка и какъ бы про себя заговорила:

— Вѣдь, вотъ, Лукичъ - то, пожалуй, и не живъ; онъ старше меня годовъ на 10—15, а какъ сейчасъ вижу распрекрасный былъ дѣтина! Всѣ-то мы, дѣвицы, за нимъ такъ и бѣгали. Да, какъ же?

Пѣсни споетъ, въ плясъ поидетъ, шутки шутить да, вѣдь, такихъ балагуровъ-то и не сыщешь, поди! Работать возьметъся,— онъ былъ садовникъ,—такъ одинъ за троихъ, и дѣло зналъ свое! Давно бы баринъ сдалъ его въ солдаты, да, вотъ, за мастерство ли его, аль за что иное барышня крѣпко стояла за него. А баринъ въ дочкѣ души нечаялъ, такъ и ухаживалъ за ней, какъ за цвѣточкомъ садовымъ.

Мы слушаемъ, да про себя такъ шепоткомъ и говоримъ: Что же это, бабушка-то, бредить, что ли?! Хотѣла разсказать намъ про себя, какъ ее за немилаго замужъ выдали, а слышите, что-то говорить про другое... И какъ бы въ отвѣтъ намъ бабушка продолжаетъ:

— Вотъ эта, Тамарочка (барышня) была моей подругой, и черезъ нее-то я, пономарева дочь, попала въ барскія хоромы и навидалась и хорошаго и худого столько, что весь вѣкъ не забудешь.

— Родъ нашихъ господъ былъ именитый, старинный: Казань бралъ Царь Иванъ Грозный и, вотъ, дѣдъ-то нашего барина былъ не то князь, не то царь тамошній—татаринъ родомъ. Богатство, сказывали, у него огромное. Вся округа, на сотни веретъ, была ему закрѣпощена.

Крещеный былъ баринъ въ нашу вѣру и хотя не знаю, бывалъ ли въ церкви, а украшать церковь любилъ, потому въ его округъ были знаменитые храмы Божіи. Во все вникалъ баринъ—нужды нѣтъ, что татаринъ былъ; по нашему-то, такъ и звали его.

— Ой, ой, ой! времячко было!? Чего я не навидалась? Теперь и во снѣ-то этого не увидишь!—глубоко вздохнула старуха, нажала сухими кулачками выцвѣтшіе глаза, должно быть выжимая слезу, но видно, что всѣ слезы выплаканы... Какъ сейчасъ помню, осень была мрачная, сырая. Погода всегда-то ненадежная, а въ тотъ годъ изъ рукъ вонъ плоха. Тѣкій туманъ какой-то такъ и пронизывалъ все тѣло. День короткій, а не дождешься, когда бы зажечь лучину и забраться поближе къ свѣтцу и лохани, отогрѣться и заняться дѣломъ. Въ нашихъ безтрубныхъ хатахъ темнота чуть что не съ обѣда. Духота, жара отъ лучины. Привычка, да привычка нужна, чтобы дышать такимъ воздухомъ.

Такъ ужъ поздно, къ пѣтухамъ, надо быть, сидимъ, мы за прялками. Мать покойница, двѣ сестренки, да отецъ у двери

вьеть изъ пеньки возжи, вдругъ стукъ въ окно и голосъ слышимъ:

— Федосеичъ! Отпускай дочь твою къ барышнѣ, живо!

— Это насъ не удивило очень-то, потому барышня по капризу вызывала меня къ себѣ, когда ей вздумается, а ей развѣ могъ кто отказать? А отецъ мой, пономарь, такъ на своихъ рукахъ отнесъ бы меня на барскій дворъ. Что попадетъ барышнѣ подъ руку, то и подарить ему, деньги, аль гостинцы, аль посуду; разъ, даже, собачку-ливретку отдала ему...

— Заторопился мой отецъ.

— Фиска скорѣй!

— Я бросила гребень, торопливо выбѣжала съ отцомъ за ворота. Гайдуки подхватили меня въ карету и въ минуту доставили къ барышнѣ.

— Вхожу, по привычкѣ, въ горенку моей подруги, а ея не вижу, ушла, молъ, на большую половину, да слышу, что-то будто рыдаетъ гдѣ-то. Смотрю, уткнувшись головой въ подушку, барышня такъ и трясется вся отъ слезъ. Я къ ней. Узнала.

— Дай воды, Фиска!?

— Подала воды.

Жадно вышла и такъ грозно говорить мнѣ:

— Иди сейчасъ въ садъ, въ дальнюю аллею, чтобы никто не видѣлъ тебя; подсмотри и подслушай, что тамъ дѣлается... Мнѣ нельзя, за мной стерегутъ...

— Иди!

— Противиться развѣ можно?! Чуть живая отъ страха, осторожно вышла я изъ свѣтлицы и по памяти дошла, думаю, до конца парка.

— Сердце молотомъ бьетъ... Однако разслышала я будто стукъ, будто шумъ, а что говорятъ не разберу.

— Огоньки мелькаютъ. Остановилась, осмотрѣлась... Щупаю руками деревья.

— И какъ я не закричала!..

— Что-то длинное, бѣлое пронесли мимо меня изъ отдаленной бесѣдки парка, туда, гдѣ копошились люди, огоньки сверкали.

— Больше не видѣла я. Тутъ же упала между деревьями, а когда очнулась—ничего нѣтъ.

— Никакого видѣнія, только одежонка на мнѣ ослизла отъ дождя, да порывистый вѣтеръ шумитъ въ ухахъ, въ головѣ, во всемъ тѣлѣ.

— Вернулась я къ барышнѣ.

— Ну, что?!

— Я хотѣла рассказать, но она оборвала меня.

— Все знаю!

— А за то, что ты во-время пріѣхала, и ничего, какъ вижу, ты не знаешь,—такъ и умри и не знай, что сдѣлано. Помни! А за услугу я выдамъ тебя за пона съ приданымъ. А если разболтаешь, то и тебя зарюю туда же... Помни, Фиска...

Прошло года два-три. Вдруг слышимъ нашего барина подъ конвоемъ отвезли въ Москву и Ильича съ нимъ прихватили. Барышню не тронули. Холмъ въ паркѣ сравняли съ землей и по верхъ деревья насажали. Что это было, такъ и осталось для меня тайной. Слухи тутъ разныя ходили, да не наше дѣло...

И затихла старуха, а съ мѣста не уходитъ.

Ну, мы, опять къ ней приставай:

— Бабушка, а теперь расскажи, какъ тебя замужъ-то выдали. Какое приданое тебѣ дала барышня?

Низко опустила голову старуха, какъ бы припоминая что...

— Какъ выдали, да я ужъ не помню всего-то... Съ чего и начать-то не помню.

— Бабушка! ты говорила, что Тамарочка тебя за попа хотѣла выдать?... Гдѣ жъ этотъ женихъ твой объявился?..

— Ну, вотъ, теперь маленько вспомнила, такъ слушайте.

— Приѣхалъ къ нашему попу о. Никитѣ на лѣто его племянникъ изъ академіи погостить. Красавецъ собой. Ну, вѣстимо, и по дому и по хозяйству помогалъ о. Никитѣ. Встрѣчались мы и въ церкви и на покосѣ... Вотъ, однажды, въ праздникъ нашъ престольный въ церковь приѣхала и моя подруга барышня, увидѣла студента, разпросила кое-кого, кто, молъ, такой, за чѣмъ онъ здѣсь. Ей сказали, она тотчасъ ко мнѣ:

— Фиска! вотъ тебѣ женихъ. Я дамъ мѣсто въ вотчинѣ, богатое. Какъ это сдѣлать, не знаю. Пусть о. Никита устроить это дѣло.

Я сказала своему отцу, отецъ пошелъ къ отцу Никитѣ.

— Такъ и такъ, о. Никита, говорить пономарь, прости, я боюсь сказать и боюсь не сказать; барышня приказала, чтобы моя Фиска выходила замужъ за твоего племянника—академика, а ему она доставитъ богатое мѣсто въ приходѣ и наградитъ,—прибавилъ пономарь уже отъ страха.

Въ столпъ соленой превратился о. Никита.

Академику взять пономарскую дочь, замарашку, деревенщину, а отказаться, въ то же время, отъ вниманія госпожи не смѣлъ. Да и кто бы посмѣлъ въ то страшное время крѣпостничества?! Этого не прощали.

Попъ и пономарь и глазъ поднять одинъ на другого не смѣютъ. Пономарь нашелся.—Упалъ въ ноги:

— Батюшка! о. Никита! Прости ты меня старого, я не смѣлъ и думать объ этомъ, барышня...

— Ладно, ладно, погоди, а вѣдь, и академика надо спросить, что онъ скажетъ. Онъ не подневольный этихъ господъ, можетъ отказаться.

— Вотъ, вотъ, это дѣло, о. Никита, а Фиску я отправлю въ Т. губернію, къ свояку. Сгинь она тамъ: все Богъ дастъ и пройдетъ благополучно.

Помимо крѣпостничества, время было такое: попъ бери поповну, діаконъ дочь діакона и т. д., а ужъ изъ инословныхъ, куда—чуть что не въ солдаты за это отдавали,

Выбрали случай. Отецъ Никита разсказалъ все академику. Тотъ совершенно успокоилъ и о. Никиту и пономаря:

— Я, говорить, академіи еще не кончилъ, два года еще учиться. Кому и куда Господь путь укажетъ, кто знаетъ? Скажите это барышнямъ и поблагодарите за вниманіе.

Доложили барышнямъ первое, что Фиску отправили далеко къ роднымъ...

— А, такъ они!? Послать тройку разгонныхъ, вернуть Фиску! Пономаря сдать управляющему. Снарядить курьера ко владыкѣ. Лишить попа руги. Церковь запереть и въ приходъ попа не пускать.

Взбунтовалась татарская кровь. Рветъ и мечетъ барышня, ждетъ отвѣта отъ владыки.

Прилетѣлъ изъ губерніи курьеръ съ бумагой: Попа прогнать и предоставить вашей госпожѣ выбрать другого. Пономаря отечески наказать и возвратить въ должность. Дѣвицу Анѣису выдать за пономаря N церкви, въ другомъ уѣздѣ, а про студента и рѣчи нѣтъ.

Всесилье все какъ по писанному сдѣлало. Меня вернули съ пути и прямо въ барскій домъ. Гнѣвно встрѣтила меня госпожа.

И началась моя жизнь въ барскомъ домѣ. Бывало, пока спитъ барышня, выбѣгу я къ пруду на мостокъ и матушка тутъ, а иногда и отецъ, перекинемся словечками, поплачемъ, да скорѣй бѣжать на дворню.

Быть можетъ и сгинуть бы мнѣ въ барщинѣ, да знать, молитвы моихъ родителей спасли меня, да опять на бѣду.

Вотъ что вышло. Однажды, барышня призвала меня къ себѣ поздно ночью въ свою горенку. Затворила крѣпко дверь, оглядѣлась кругомъ, да и говорить:

— Мы одни, никто насъ не услышитъ. Говори, Фиска, ты помнишь ту ночь, когда ты ходила къ дальней бесѣдкѣ?!

— Я, простоволосая, такъ обрадовалась мягкому голосу моей любимицы,—вѣдь, подружки въ дѣтствѣ были.—что такъ и запѣла: Помню, помню, моя дорогая барышня! Помню! Какъ же забыть: и папеньку вашего видѣла, и Ильича... да, взглянула я нечаянно на барышню—темнѣе темной тучи!..

— Замолчи, несчастная!.. Или умри, или забудь ту ночь... Больше видѣть я тебя не могу. Скройся и не попадайся мнѣ, но помни: что ты никогда ничего не видѣла.

— Вотъ запомни это—показала мнѣ не то шило, не то гвоздь,—я ношу всегда съ собой и не первая ты падешь отъ руки Тамары... Скройся съ глазъ моихъ.

— Не помню, какъ я выкатилась изъ свѣтлицы и ужъ навсегда. А тутъ, какъ на бѣду, черезъ день или два ударомъ померъ отецъ мой. Кормить семью некому. Что дѣлать? Пошла матушка къ управляющему за совѣтомъ.

— Подыщи жениха Фискѣ, говоритъ управляющій, чтобы онъ могъ пономарить и тебя съ семьей содержать.

И мой дѣдъ впрягся въ это ярмо, женившись на Анѳисѣ Федосѣевнѣ.

Посмотрѣть намъ отсюда, изъ XX вѣка назадъ, да вѣдь, и не вѣрится не только рассказчику, а въ иномъ пунктѣ и исторіи. Какъ женились наши дѣды, какое приданое брали; справлялись-ли о доходности мѣста, о хозяйственныхъ выгодахъ, да такого вопроса и не поднималось никѣмъ.

Да, вотъ, бабушка, доскажетъ, дайте ей отдохнуть малость; ея рассказы лучше другихъ, полнѣе. Она и крѣпостничество пережила, и ругу и неволю.

На слѣдующемъ собраніи бабушка повѣдала намъ о своемъ замужествѣ.

— Ну-те, слушайте, только, чуръ, не перебивайте.

Такъ ужъ видно на все воля Божія, — начала бабушка. Въ тотъ же день, какъ управляющій дозволилъ искать жениха, приходитъ къ намъ изъ другой деревни тетка Дарья. Тетку Дарью въ округѣ всѣ знали. На все гораздая баба. У ней пристань для приходящихъ, у ней купить и продать можно. Какъ она узнала о волѣ управляющаго, пришла къ намъ и не гостей, а свахой. Сваха это особая статья. Да, вотъ, я расскажу.

Вошла сваха Дарьюшка, слушайте! Помолилась Богу и не за столъ сѣла, а подъ среднюю матицу. Рѣчь начала:

— Вотъ, молъ, я шла къ такому-то, да вздумала: дай навѣщу вдову горькую и погляжу на ее дочку красавицу и т. д., а у меня и женишекъ есть.

И пошли разговоры.

— Какой же женихъ у тебя? Откуда?!

— Да, видишь ли мать, онъ Божій странникъ. Ушелъ изъ монастыря и, вотъ, ходитъ по св. мѣстамъ, вашего кутейницкаго званія. Одѣтъ бѣдно, за то на лицо, хоть картину пиши. Волосы русые, глаза голубые, писаный красавецъ! Дозволь ему придти къ вамъ, а ты къ тому часу снаряди невѣсту.

Конечно эти разговоры велись безъ меня, а на утро мать стала сваряжать меня на смотрины. Набрали нарядовъ у сосѣдей. Поверхъ всѣхъ нарядовъ набрали гдѣ-то монистовъ, ожерельевъ дутыхъ съ горошину. Серьги вдѣли въ уши. Косу заплели толстымъ шгутомъ, а голову покрыли кичкой. Затѣмъ отвели меня въ коморку за печь, ждать суженаго. Не мало времени я тамъ посидѣла, наконецъ зашумѣли: идутъ, идутъ!! Слышу вошли и грубо такъ кто-то реветъ: миръ дому сему: и матери и чадамъ ея во здравіе!

— Милости просимъ, гости дорогіе, запѣла умильно матушка. Покорнѣйше прошу за столъ въ передній уголъ, а ты, Дарьюшка, коль мы угодны тебѣ, садись на свое мѣсто, подъ среднюю матицу.

— Сяду, сяду,—а ты знаешь ли какого князя - принца я привела къ тебѣ? Покажи ты намъ свое сокровище, распрекрасную красу - дѣвицу.

Такъ и упало у меня сердце. Кто-то подошелъ ко мнѣ, взялъ за руку и вывелъ къ столу на середину избушки. Куда глядѣть?! ничего я не видѣла. Стою. Сваха меня поддерживаетъ и ведетъ рѣчь:

— Вотъ пріѣхалъ купецъ изъ далекихъ сторонъ. Подыскалъ онъ себѣ дорогой товаръ—красу-дѣвицу и сажаетъ съ собой за дубовый столъ.

— Встань, принцъ-королевичъ, молви словечко, люба ли тебѣ краса-дѣвица?!

Посадили насъ рядомъ, а съ кѣмъ—такъ я и не вижу, глаза поднять не смѣю.

И пошли гуть разговоры, приговоры, прибаутки.

На столъ поставили хлѣба, соли, вина склянку, квасу, грибовъ, огурцовъ, луку и пр., пр.

Стали насъ потчевать.

— Король королевичъ, нареченный женишокъ, не откажи—выпей на радостяхъ стаканчикъ зелена-вина, проздравь себя съ невѣстою.

Недолго ломался королевичъ, ломануль стаканъ до дна, рукавомъ утеръ губы; съ аппетитомъ голоднаго волка зажевалъ крѣпкими зубами, что ближе подъ руку лежало.

Предложили еще. Еще выпилъ. Еще...

Сваха спохватилась.

— Ну, теперъ погоди съ виномъ-то (онъ не больно охочь до него),—а вотъ поговоримъ о дѣлѣ, какъ намъ оборудовать это дѣло, взять мѣсто послѣ отца и какое приданое.

Такъ, такъ обрадовалась моя матушка.

— Приданое-то соберемъ, а вотъ какъ получить мѣсто—не знаю.

— Я знаю, пробасилъ женихъ!

— Ну, вотъ, вотъ. Спасибо тебѣ, добрый человекъ, видно, что ходокъ, такъ похлопочи.

— Вѣстимо! Я самъ пономарскій сывъ. Сызмала по чужимъ людямъ маячу. Гдѣ я не былъ?! Какихъ странъ не исходилъ? Съ кѣмъ не водился?! Все произошло, такъ я это дѣло оборудую, а вотъ, сказывайте, какое приданое даете?!

Изомлѣла я, сидя съ полупьянымъ женихомъ, закружилась голова. Отвели меня опять за печку и начались разговоры о приданомъ.

— Перво-на-перво, говорить женихъ, нужно мнѣ одеженку справить, обувь меня. Второе. Что за невѣстой надо, то вотъ мать Дарья лучше знаетъ, я ей довѣряю.

— Такъ, такъ, соколъ мой ясный—защебетала сваха. Я прямая. Ни въ ту сторону, ни въ другую,—все по совѣсти. Вѣдь и они люди не богатые, лучше по совѣсти. Ну, мать-пономарица, сказывай, что ты припасла для дочки въ приданое?..

— Ахъ, милая, да все отдамъ, что при ней. Двѣ рубахи, одна съ подставкой, другая цѣльная съ бѣлыми круглыми рука-

вами, прошита узорами въ тамбуръ. Два сарафана, тѣлогрѣю свою отдамъ. Еще что же? Дерюжный мѣшокъ набью яровой соломой, двѣ подушки мякиной набью, прямо съ овина. Дерюжное одѣяло и пологъ для покрывки, новый изъ посконной рѣднины, шубенка у ней для зимы есть, а лѣтній на что?!

Выслушала все это сваха,—совѣтуется съ женихомъ: ну, какъ, Исмаиль Юдовичъ, доволенъ ли ты?

— Даже очень предоволенъ. Выпилъ я изрядно, закусилъ прочно и благодарствую. На сердцѣ весело, даже пѣть хочется...

— Что же, что же! Покажи намъ свой голосокъ, какъ ты будешь распѣвать на должности-то...

„Житейское море“ — заревѣлъ пьянымъ голосомъ женихъ-королевичъ...

Пожалуй и долго бы такъ, да хмель взялъ свое: ниже, ниже женихъ клонить голову, да такъ на столѣ и уснулъ...

Нѣтъ, ужъ больше и говорить не стану... Вся моя жизнь тамъ осталась съ того времени. Поженили насъ, но жизнь была не дай Богъ лиходѣю. Пьяница былъ покойный. Померъ онъ, я пошла въ люди, а сынишку вырастили хорошие люди.

Нѣтъ, дѣтушки, такой жизни вамъ не надо.

— Ну и будетъ, мать Анѳиса! раздался голосъ о. Венедикта. Ты устала, да и ребята уморились. Наговорила ты съ три короба и все, будто, съ того свѣта. Ты сказывала про свое старое время,—это хорошая вещь, даже для науки. Подняла ты краюшекъ завѣсы, показала время крѣпостничества и невѣжества нашихъ предковъ, лично свое несчастье въ бракъ, гдѣ сломалась жизнь твоя, а меня неволью заставила докончить твой рассказъ, вывести дѣтей за рубежъ стараго на новую мировую ниву. Но этого я сейчасъ не сдѣлаю, боюсь, что не по силамъ еще дѣтямъ входить въ это, а вотъ о томъ, что въ ваше время вѣра въ Бога была чище и свягѣе, хотя вы были и неграмотны, этого отнять не можно, и намъ придется вспоминать васъ и долго и часто. Отчего? Опять приходится вернуться къ твоему рассказу. Ты, напримѣръ, сказывала, что и рождена-то ты въ полѣ, въ снопахъ. Какъ мать твоя жала рожь, такъ тутъ же и родила тебя: ни бабки, ни мамокъ не было. Серпомъ и пуповину перерѣзала—дѣлала не научно, а по инстинкту. Въ ваше время наука и ученье ползли черепашимъ шагомъ и то для избранныхъ только, а все прочее жило преданіемъ, обычаями старины. Однако, грязное и дурное не могло такъ глубоко входить въ васъ, какъ тонкая игла въ тѣло. Вы не умѣли разбрасывать свой умъ внѣ дѣда, отца, матери, св. церкви. Дѣдъ, мать, отецъ—это были для васъ книги и наука. На что вамъ грамота, на что вамъ просвѣщеніе въ то время нужно было? Время такое было и крѣпостное, и темное, и сытное. Сейчасъ переломъ. Мы перешагнули только черту въ новый мѣръ и сразу какъ бы не ваши дѣти и внуки стали и тѣломъ и душой. Попали въ новое мѣсто, гдѣ строительство и строй жизни человѣчества совсѣмъ будетъ иной. Такъ-то! И не уди-

вляйтесь намъ, что мы чуть что не завоевали природу, какъ и мы не удивляемся тому, что на васъ лапти горѣли, когда вы ходили по нефтяному болоту, сидѣли съ лучиной, задыхаясь отъ дыма. Вы были данники своего времени, а наше время насъ сдѣлаетъ „своими“. Такъ-то!? Посмотрѣть на наружный видъ людей вашего стараго времени и нашего новаго—и мы вотъ что видимъ: въ ваше время были люди и рослѣе, и сильнѣе, коренастые, румяные богатыри—и неудивительно. Въ наше время мы видимъ уже не то--переломъ! Съ 7-ми лѣтъ, а то и раньше, въ наше время ребенка сожуютъ за книгу. Все отрочество, юность и даже мужъ возраста отдають умъ и сердце грамотѣ, наукѣ. Сухой, больной, съ кашлемъ въ груди съ истощеннымъ желудкомъ производить себѣ подобную семью блѣдныхъ, нервныхъ, хворыхъ лютей. Вотъ въ наше-то время и нужна, такъ сказать, ваша стародавняя повадка: дѣлать не спѣша, а прочно. Въ дѣлѣ религи, въ дѣлѣ церкви, при всей нашей учености, пусть пребудетъ дѣдовскій страхъ Божій, а мы видимъ, что планомѣрное стремленіе впередъ слишкомъ далеко отбрасываетъ завѣты старины. Только переломъ, а перемѣна большая уже не въ духовенствѣ только, а и въ народѣ вообще. Переломъ... Народъ сознательно, или безсознательно поплылъ по теченію, и мы-то, духовные, такъ отстали? Нѣтъ. И двинулись въ погоню за прогрессомъ. Новое время обновило народъ въ обычаяхъ, одеждѣ, пищѣ даже, а развѣ мы, духовные, отстали? Типа стараго платья, построекъ, посуды старинной уже нѣтъ и въ завѣтѣ, развѣ гдѣ въ отдаленныхъ, медвѣжьихъ углахъ найдешь. Пастырѣ обновился и ученостію, и обрядовой стороною, и по платью даже. Часто ли вы увидите, какъ встарь, греческія рукава рясы, катауры, шапки-треухи?! Не увидите. Служба церковная, пожалуй, стала солиднѣе, краше, но, подходя подъ благословеніе священника, вѣрующей каждый ли цѣлуетъ благословляющую руку? Въ данномъ случаѣ, мы, священники, сами деликатничаемъ.

Быль случай со мной.

По дѣлу я былъ вызванъ къ г. губернатору. На пріемъ его превосходительство истово складываетъ руки, прося у меня благословенія. Я робко благословляю, но онъ, губернаторъ, нагибается, ищетъ цѣловать мою руку. Я сконфузился (старикъ!), не позволяю. Губернаторъ настаиваетъ, тогда я цѣлую его въ плечо, а онъ все-таки поцѣловалъ мою руку. Губернаторъ настоялъ, а мы деликатничаемъ сами, даже съ прихожанами. Хожденіе по домамъ въ приходѣ встарь велось тоже не совсѣмъ такъ, какъ у насъ. Ходя съ молебными, священникъ облачался въ ризу и епитрахиль, діаконовъ въ стихарь, а въ наше время одна епитрахиль, и та подъ енотовой или ильковой шубой... Нерѣдко встрѣтишь за молебномъ въ домѣ крестьянина въ одной рубахѣ, чего прежде не было. Было встарь такъ: когда съ иконой или св. крестомъ приходишь къ дому прихожанина, хозяинъ съ хлѣбомъ солью встрѣчаетъ. Въ такихъ случаяхъ невольно навязывается вопросъ:

упадокъ ли это религіи, какъ пишутъ современные богоискатели? Нѣтъ. Это переломъ только. Это новое еще недовоспитавшееся поколѣніе послѣ перелома. Все оторвалось отъ старой колеи и въ колею новой жизни еще не попало. Но Богъ дастъ время исправить. Старые неприглядные типы Юдовичей вывелись у насъ, но, къ сожалѣнію, на ихъ мѣсто объявились бѣгуны за прогрессомъ... Грозныя Тамары и Салтычихи тоже перевелись и на ихъ мѣсто стремительно несется потокъ всесторонне образованныхъ матерей и женъ.

Объ этомъ стремленіи и уничтоженіи старыхъ Салтычихъ скажетъ въ свое время современное поколѣніе.

Свящ. Н. Величинъ.

Извѣстія и замѣтки.

О наперсныхъ крестахъ. До 1909 года, по заведенному обычаю въ священныя лица бѣлаго и чернаго духовенства, будучи награждаемы золотыми наперсными крестами отъ С. Синода, получали эту святую награду безмездно и расходы относились за счетъ отпускаемыхъ на этотъ предметъ изъ казны суммъ (около 10 тысячъ рублей). Въ 1909 г., какъ извѣстно, Г. Дума исключила въ смѣтѣ Св. Синода и прекратила ассигнованіе отпускавшейся ранѣе на покрытіе этого расхода суммы. Эта „экономія“ легла теперь на бѣдное средствами духовенство, которое поэтому отнынѣ, согласно постановленію Св. Синода, должно пріобрѣтати эти награды за собственные средства.

Извѣстно, что крестъ, носимый священникомъ на груди, возвышаетъ его въ глазахъ мірянъ, дѣлаетъ носителя креста лицомъ священнымъ, достойнымъ всякаго вниманія и уваженія. Да и самого іерея, носителя этого креста, онъ невольно заставляетъ поддерживать высокую религіозную настроенность, а это благотворно отражается и на приходѣ, гдѣ суждено ему служить. Доселѣ помяты намъ наставленія покойнаго Преосвященнаго Самарскаго Гурія, по поводу сдѣланнаго ему однимъ священникомъ доклада о пожарѣ приходскаго храма, во время котораго сгорѣлъ на Св. Престолѣ наперсный крестъ этого священника... „вотъ и по всему видно, говорилъ Владыка къ разлортующему о несчастіи батюшкѣ, что вы возлагаете на себя св. крестъ только за богослуженіемъ въ храмѣ, а являясь предъ народомъ—на сельскомъ ли сходѣ, въ школѣ, въ домахъ-ли своихъ прихожанъ, забываете о немъ... За такое нерадѣніе къ святынѣ васъ и оставила благодать Божія.“

И доселѣ, сказать къ слову, несмотря на сказанное внушеніе незабвеннаго Архiepастыря, нѣкоторые іереи, во вредъ себѣ и своимъ пасомымъ, въ погоню за простотой, оставляютъ обычай вошенія на груди коронаціоннаго или награднаго св. креста, не подозревая, что это толкуется обществомъ далеко не въ пользу священниковъ. Вѣдь крестъ всегда былъ въ глазахъ христіанина священнымъ знакомъ, достойнымъ благоговѣйнаго отношенія къ нему!

Къ этому слѣдуетъ добавить, что не только православный народъ, наши прихожане, но и наши глаголемые старообрядцы „дарятъ улыбкой расположенія и вниманія насъ“—носителей креста, когда намъ приходится имѣть съ ними тѣ

или иные отношенія. По опыту говоримъ это. Такъ, во время религиозныхъ собесѣдованій съ ними, замѣтишь бывало, что иной слушатель, а то, пожалуй, и самъ совопросникъ что-то ужъ слишкомъ усердно присматривается къ твоему наперсному кресту; оставишь его и спросишь: „неужели и ты, зазираешь этотъ св. крестъ?—Смотри: вѣдь онъ точь-въ-точь, какъ и вашъ старообрядческій!“—Вѣрно, батюшка,—слышишь въ отвѣтъ, сущую правду говоришь ты: „истовый на тебѣ крестъ Господень. Спася Христось!“

Отрадно, конечно, слышать такія рѣчи по адресу православныхъ со стороны враговъ православія!—Но такія добрыя „почитательныя“ къ св. кресту отношенія старообрядцы, нужно сказать, проявляютъ только къ священническому кресту коронаціонному, серебряному, но не къ синодальному, золотому. Послѣдній крестъ, замѣчали мы, своей четырехконечной формой, такъ ненавистной этимъ отщепенцамъ отъ Св. Церкви, прямо ихъ *отталкиваетъ* отъ себя, такъ какъ доселѣ эти „младенствующие въ вѣрѣ“ люди еще не отрѣшились отъ взгляда на *четыреконечный* крестъ, унаслѣдованнаго ими отъ отцовъ и дѣдовъ, какъ только на „крыжъ латынскій“...

Вотъ почему нѣкоторые священники, имѣющіе синодальные кресты, при веденіи бесѣдъ съ старообрядцами, не возлагаютъ ихъ, однако, на себя, а на этотъ разъ хранятъ ихъ, какъ говорится, подъ „спудомъ“, довольствуясь крестомъ коронаціоннымъ, какъ болѣе „истовымъ“ въ духѣ старообрядчества.

Нормально ли это?!

Все это, скажутъ, пожалуй мелочи, не заслуживающія того, чтобы о нихъ говорили, но кто знакомъ съ бытомъ нашихъ старообрядцевъ, ведетъ съ ними миссіонерское дѣло, увѣренъ, подтвердить, что эти мелочи, въ дѣлѣхъ сближенія ихъ съ православіемъ, имѣютъ не малое значеніе, и православному полемисту съ ними приходится считаться. Одинъ изъ такихъ старообрядцевъ въ бесѣдахъ со мною усматривалъ „нѣчто стропоное“ и въ нашихъ коронаціонныхъ крестахъ;... „а лапочка-то у Него (ноги Спасителя), говорилъ онъ намъ въ простотѣ сердца, (нарисованы) на вашемъ крестѣ вмѣстѣ, а нужно бы врозь“... Дѣйствительно, присматриваясь къ изображенію Спасителя на этихъ крестахъ, мы замѣтили на *нѣкоторыхъ* изъ нихъ и эту разницу.

Въ виду вышеизложеннаго, чтобы священнику, имѣющему на себѣ наперсный крестъ, не смущать старообрядцевъ при бесѣдахъ съ ними, успокоить ихъ, необходимо, по нашему мнѣнію, при будущей выпискѣ священниками наградныхъ синодальныхъ крестовъ, предъявлять фирмѣ, ихъ изготовляющей, требованіе, чтобы эти кресты въ своей четверокопечной формѣ заключали въ себѣ (снаружи) и осмикопечное его (креста) изображеніе, такъ любезное сердцу старообрядца. И это требованіе тѣмъ болѣе, думается намъ, возможно со стороны этихъ священниковъ въ виду того, что эти кресты, какъ всѣмъ извѣстно, до 1906 года такъ именно (съ 8-копечнымъ начертаніемъ) и изображались. Почему торговая фирма съ того времени стали поставлять синодальные наградные кресты только четверокопечными и съ одной только (на груди) дѣпью (а не съ 2, какъ при крестахъ коронаціонныхъ)—намъ неизвѣстно. Неизвѣстно также и стоимость сихъ крестовъ въ настоящее время. До 1-го января 1913 года, по особому условію фирма Оловянишникова (въ Москвѣ и Ярославлѣ) должна была поставлять ихъ всему духовенству по договорной цѣнѣ 7 руб. 65 копѣекъ. („Самар. Е. В.“).

Примѣръ, достойный подражанія. Слѣдуетъ отмѣтить рѣдкій примѣръ живого дѣла скромной сельской матушки въ школѣ села Старого, Витебскаго уѣзда.

Волѣе десяти лѣтъ тому назадъ жена мѣстнаго священника И. И. Покровская взялась за маленькое дѣло—обученія дѣвочекъ рукодѣлю—и такъ образцово поставила и развила рукодѣльный классъ, что теперь уже болѣе двадцати крестьянскихъ дѣвочекъ—ея ученицъ состоятъ учительницами рукодѣлія въ земскихъ и другихъ школахъ Витебской и сосѣднихъ губерній. Работы школы на выставкахъ удостоиваются почетныхъ наградъ.

Въ текущемъ году заботой этой дѣятельной матушки, при содѣйствіи попечительницы школы г-жи Острейко, приобрѣтены станки и открыта ткацкая мастерская. Былъ приглашенъ мастеръ для ознакомленія учащихся съ употребленіемъ станковъ, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ тщательнаго экзамена, семнадцать крестьянскихъ дѣвушекъ удостоены званія мастерицъ и въ настоящее время всѣ до одной получили мѣста въ земскихъ школахъ.

Все это сдѣлано при отсутствіи учительницы, единственно трудами почтенной матушки.

Вотъ свѣтлый фактъ, могущій служить живымъ примѣромъ для всѣхъ. „Гол. Ист.“.

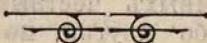
Упадокъ нравственности. Среди непримечательныхъ стогонъ русской жизни сквернословіе едва-ли не самый распространенный порокъ; даже пьянство должно уступить ему пальму первенства, такъ какъ пьянствуютъ, хотя и много, но все же не всегда, а сквернословятъ какъ въ пьяномъ видѣ, такъ и въ трезвомъ, за работой и безъ работы, сквернословятъ не переставая, по привычкѣ, не замѣчая этого и не отдавая себѣ въ томъ отчета, не стѣсняясь даже присутствіемъ женщинъ и дѣтей. Часто сквернословятъ, что называется, изъ любви къ искусству, такъ себѣ, не только въ ссорѣ, но и въ обыкновенномъ разговорѣ.

Къ великому прискорбію, нельзя не признать, что сквернословіе болѣе всего распространено въ деревнѣ, среди крестьянскаго люда; тамъ оно царствуетъ вполнѣ, находя благоприятную почву въ нищетѣ и народномъ невѣжествѣ. Тяжелая, безпросвѣтная жизнь деревенская, сводящаяся къ борьбѣ за существованіе, порождаетъ грубость нравовъ, особенное ожесточеніе, которыя выливаются въ форму самаго безобразнаго сквернословія. То же самое происходитъ и въ средѣ фабричныхъ, заводскихъ и всякаго рода другихъ рабочихъ: и здѣсь, благодаря тяжелой обстановкѣ труда, въ связи съ употребленіемъ крѣпкихъ напитковъ, создаются весьма благоприятныя условія для непристойной брани. Масса темнаго рабочаго люда не только не стыдится одолѣвающего его сквернословія, а напротивъ—еще считаетъ, что оно помогаетъ работѣ, придаетъ энергіи и силу. Не даромъ во время массовыхъ работъ распѣваются крайне неприличныя пѣсни. Руководители работъ, люди интеллигентные, не считаютъ нужнымъ останавливать рабочихъ, молчаливо выражая этимъ свою солидарность съ рабочими во взглядѣ на „крѣпкое“ русское слово, какъ на нѣчто помогающее работѣ. Да и вообще интеллигентный классъ грѣшить не въ этомъ только. Къ стыду нашему нужно сказать, что отъ сквернословія не спасаютъ ни образованіе, ни воспитаніе, равно какъ и ни высокое общественное положеніе. Совсе не рѣдкость слышать крѣпкую русскую брань изъ устъ чловѣка хорошо одѣтаго, образованнаго, съ хорошими манерами и занимающаго видное служебное положеніе. Даже преимущество въ этой брани иногда принадлежитъ не простому мужику, не мастерскому или рабочему, а интеллигенту. Что это не слова только, не преувеличеніе, каждый,

думается намъ, имѣлъ случай убѣдиться. Въ нѣкоторыхъ интеллигентныхъ профессіяхъ особенная виртуозность въ сквернословіи почитается даже извѣстнаго рода шикомъ; имъ гордятся какъ проявленіемъ молодечества. А умѣренное употребленіе такъ называемыхъ „крѣпкихъ словъ“ даже среди высокообразованныхъ людей не почитается особо зазорнымъ, не вызываетъ осужденія и нисколько не уменьшаетъ уваженія къ такимъ людямъ. Въ основѣ такого терпимаго отношенія къ сквернословію лежитъ ложный взглядъ на него, какъ на нѣчто, если не совсѣмъ безвредное, то во всякомъ случаѣ безразличное, потому что всѣ эти бранныя слова произносятся—де механически безъ участія сознанія, да и слушающіе не воспринимаютъ всей полноты ихъ мерзкаго содержанія, пропуская, такъ сказать, мимо ушей. Пожалуй, нѣкоторая доля правды въ этомъ и есть, потому что, дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ ни произносящіе крѣпкія бранныя слова, ни слушающіе ихъ не связываютъ съ ними реальнаго содержанія, не останавливаютъ именно на нихъ своего вниманія. Но взятыя безотносительно, сами по себѣ, такъ называемыя „крѣпкія“ бранныя слова такъ отвратительны, такъ дики и недостойны человѣка, что невозможно слушать ихъ и не возмущаться отъ всей глубины души. Недаромъ вся сумма этой брани называется „сквернословіемъ“,—другого названія не можетъ быть примѣнно къ этимъ словамъ. Въ самомъ дѣлѣ, они—настоящіе порожденія скверны, чада мерзкихъ пороковъ, проявленія скотскихъ побужденій и наклонностей человѣка. Они оскорбляютъ самое дорогое для человѣка; ихъ грязное, смердящее дыханіе касается предметовъ самыхъ деликатныхъ, они—воплощеніе крайняго безстыдства и проявленіе полнѣйшей безнравственности. И потому, развѣ можно сказать или подумать, что они безразличны или даже—безвредны? Нѣтъ, крѣпкія бранныя слова не только не безразличны, а напротивъ—крайне вредны. Они портятъ нравственность людей, развращаютъ ихъ. Отъ нихъ люди грубѣютъ, приближаются къ скотскому состоянію, теряютъ воспримчивость ко всякому доброму влиянію. Хуже же всего то, что сквернословіе тлетворно дѣйствуетъ на подрастающее поколѣніе. Произнесенное вскользь скверное слово, услышанное ребенкомъ или юношей, крѣпко западаетъ въ юную чистую душу, и если не находятъ противодѣйствія со стороны воспитателей, то безопадно губитъ ее. Кому неизвѣстно, что порокъ имѣетъ притягательную силу; случайно подхваченное порочное слово помимо воли порождаетъ нечистую мысль, а отъ послѣдней является порочное настроеніе и порочное дѣйствіе. Примѣръ—великій учитель: отъ взрослыхъ сквернословію научаются и молодые люди. Совсѣмъ не рѣдкость услышать сквернословіе изъ устъ отроческихъ или юношескихъ. Къ сожалѣнію, даже губное влияніе сквернословія на молодое поколѣніе не удерживаетъ взрослыхъ отъ употребленія крѣпкой брани.

Въ настоящее время отовсюду несутся вопли объ одичалости деревни, о чрезвычайномъ развитіи тамъ хулиганства среди молодежи. Но это печальное явленіе стоитъ въ тѣсной связи съ тою разнузданностью чувства и воображенія, которая лежитъ въ основѣ засгарѣлаго недуга нашей деревни—сквернословія. Кто способенъ на словахъ выразить самое гнусное поруганіе надъ пѣломудренностью, тотъ и на дѣлѣ легче и скорѣе перейдетъ къ поруганію чужой чести и достоинства; разнузданность языка влечетъ за собою разнузданность въ поступкахъ. Скверныя слова порождаются скверными мыслями, а послѣднія приводятъ къ такого же рода дѣламъ. По нашему мнѣнію, сквернословіе и хулиганство два родныхъ брата, и съ обоими изъ нихъ необходимо бороться. Борьбу съ хулиган-

ствомъ беретъ на себя правительство: какъ извѣстно, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вырабатываются мѣры борьбы съ хулиганствомъ. Наше горячее желаніе, чтобы эти мѣры были какъ можно скорѣе выработаны и примѣнялись на дѣлѣ. Что же касается другой страшной язвы русской жизни—сквернословія, то правительственная, чисто внѣшняя, мѣра едва-ли могутъ что-нибудь сдѣлать. Въ борьбѣ съ послѣднимъ недугомъ требуется духовное воздѣйствіе, именно—раскрытіе вреда сквернословія для души человѣка, убѣжденіе воздерживаться отъ этой безнравственной привычки, воспитаніе навыка слѣдить за собою. Такое воздѣйствіе въ особенности имѣло бы силу, если бы шло съ наиболее авторитетной стороны, т. е. со стороны нашего духовенства. Во власти послѣдняго находится много способовъ помочь нашему народу излѣчиться отъ несчастнаго недуга—сквернословія. Внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія, образованіе обществъ и союзовъ, воздерживающихся отъ скверныхъ словъ на подобіе обществъ трезвости—вотъ знакомыя всѣмъ и испытанныя средства борьбы. Но кромѣ нихъ живая пастырская практика духовенства сама укажетъ и другія мѣры борьбы съ нечистой бравною, было бы только желаніе и энергія. („Ц. В.“).

Юбилейное торжество воспитанниковъ Виѣанской Духовной семинаріи выпуска 1889 года.

18-го іюня въ Виѣаніи, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія, собрались окончившіе курсъ семинаріи въ 1889 году, въ количествѣ 24 человѣкъ, изъ которыхъ два протоіерея—духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, митрофорный протоіерей А. П. Васильевъ, и гор. Ораніенбаума соборный протоіерей І. Г. Разумихинъ, преподаватель Медвѣдниковской гимназіи С. П. Казанскій, извѣстный Москвѣ регентъ и содержатель хора А. П. Архангельскій, секретарь Археологическаго института В. И. Троицкій и чиновникъ Министерства Финансовъ М. И. Смирновъ.

Юбилейное торжество началось въ 6 часовъ вечера въ лѣтнемъ храмѣ Виѣанскаго монастыря, гдѣ собирались ранѣе на богослуженіе до устройства семинарскаго храма участники торжества, заупокойной всенощной по усопшимъ—основателъ семинаріи митрополитъ Платонъ, основателъ семинаріи и устроителъ епархіальнаго общежитія при ней митрополитъ Іоанникій, почившихъ начальникахъ, преподавателяхъ и товарищахъ. На литію выходилъ протоіерей А. П. Васильевъ съ священниками и діаконами-товарищами. Пѣлъ товарищескій хоръ. Послѣ всенощной служащіе въ облаченіяхъ и все участники торжества отправились къ гробницѣ основателя обители и семинаріи и совершили литію съ возгласеніемъ вѣчной памяти митрополиту Платону.—19-го іюня, въ 8 часовъ утра, предъ началомъ литургіи освящена была цѣнная на престольная дарохранительница работы Немирова-Колодкина въ древнемъ византійскомъ стилѣ и принесена въ даръ семинарскому храму отъ выпуска 1889 года. Ли-

тургію въ семинарскомъ храмѣ совершаль митрофорный протоіерей А. П. Васильевъ въ сослуженіи 6 священниковъ и 3 діаконовъ-товарищей. Истовое, выразительное и проникновенное служеніе протоіерея Васильева и стройное тихое пѣніе товарищескаго хора подъ управленіемъ А. П. Архангельскаго, славившагося постановкой пѣнія еще въ семинарскомъ хору, 25 лѣтъ тому назадъ, производило, замѣтно, глубокое впечатлѣніе на участниковъ торжества и на богомольцевъ. Въ концѣ литургіи, предъ благодарственнымъ молебномъ, протоіерей Васильевъ произнесъ прочувствованное задушевное слово на текстъ: „Что воздадъ Господеві о всѣхъ, яже воздаде ми“. Въ немъ протоіерей Васильевъ указаль, что выпускъ 1889 г. Виѣанской семинаріи выступаль на служеніе Церкви и обществу при совсѣмъ необычныхъ условіяхъ, что, тѣмъ не менѣе, по милости Божіей и подъ водительствомъ преподобнаго Сергія, покровителя семинаріи, онъ вышелъ на истинный путь и даль, сверхъ ожиданія, много служителей Церкви и скромныхъ честныхъ дѣятелей обществу, и что болѣе, чѣмъ кто-либо другой, не по личнымъ заслугамъ своимъ, взысканъ милостью Божіей онъ—Васильевъ. Это, по словамъ протоіерея Васильева, заставляеть участниковъ торжества постоянно благодарить Бога за благодѣянія, изліянныя на нихъ въ минувшую четверть вѣка, и выступать на дальнѣйшее служеніе Церкви, Престолу и Отечеству съ твердой вѣрой въ Providѣніе, съ свѣтлой надеждой на будущее и пламенной любовью къ ближнему.—Благодарственный молебенъ закончился возглагошеніемъ многолѣтня Царствующему Дому, Синоду, Владыкѣ митрополиту, начальствующимъ, учащимъ семинаріи и всѣмъ участникамъ торжества и вѣчной памяти усопшимъ—устроителямъ семинаріи, начальникамъ, преподавателямъ и товарищамъ.

Послѣ богослуженія участники торжества перешли въ учительскую комнату и здѣсь въ товарищеской задушевной бесѣдѣ рѣшили: 1) собираться въ родной семинаріи черезъ каждыя пять лѣтъ и въ первую очередь въ 1919 году около 19 іюня въ срединѣ недѣли (среда и четвергъ); 2) поручить нѣкоторымъ товарищамъ москвичамъ, во главѣ съ В. И. Троицкимъ, который болѣе всѣхъ содѣйствовалъ настоящему съѣзду товарищей, собрать подробныя свѣдѣнія о жизни cadaго и хранить ихъ для справокъ, для чего каждый изъ выпуска 1889 г., оставшійся въ живыхъ, долженъ прислать В. И. Троицкому (Москва, Зубовскій бульваръ, д. 27, кв. 19) curriculum vitae, и 3) въ дальнѣйшее время сообщать В. И. Троицкому о всѣхъ перемѣнахъ въ жизни отъ лица cadaго товарища. Затѣмъ въ монастырской трапезной, за неимѣніемъ помѣщенія въ семинаріи, вслѣдствіе капитальнаго ремонта ея зданій въ настоящее время, состоялся товарищескій обѣдъ, на который былъ приглашенъ о. ректоръ семинаріи архимандритъ Германъ и игуменъ монастыря Серафимъ. Во время трапезы протоіерей Васильевъ возмилася здравицу Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему

митрополиту Макарію, о. ректору, преподавателямъ и всѣмъ окончившимъ курсъ семинаріи въ 1889 году. Въ концѣ трапезы протоіерей Васильевъ отъ всего выпуска благодарилъ о. ректора семинаріи и игумена монастыря за радушный пріемъ, оказанный ими собравшимся на торжество. Въ отвѣтной рѣчи о. ректоръ высказалъ мысль, что онъ любитъ семинарію всей душой и не отдѣляетъ семинаріи отъ себя, что въ семинаріи, собственно, одинъ несмѣняемый ректоръ—митрополитъ Платонъ.

Посѣтивъ послѣ трапезы покой митрополита Платона, участники торжества простились съ родной семинаріей и отправились въ Черниговскій скитъ, гдѣ протоіерей Васильевъ совершилъ молебенъ предъ иконой Черниговской Божіей Матери въ воспоминаніе того, что бывшіе воспитанники семинаріи во время обученія и особенно предъ экзаменами искали помощи у Царицы Небесной и получали ее по вѣрѣ своей. Отсюда весь выпускъ направился въ Лавру ко гробу преподобнаго Сергія, покровителя и помощника всѣхъ учащихся, у мощей котораго также былъ отслуженъ молебенъ протоіереемъ Васильевымъ при пѣніи товарищескаго хора.

Видимо, тяжело было разставаться участникамъ торжества съ дорогами по воспоминаніямъ святыми мѣстами и съ товарищами, съ которыми пришлось увидаться черезъ 25 лѣтъ всего на одинъ день. Закрадывалась мысль, что, можетъ быть, это общее служеніе и товарищеское свиданіе послѣднее для нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ. Съ грустью на сердцѣ, особенно любовно и трогательно разстались на вокзалѣ собравшіеся и поѣзда уносили товарищей въ разныя стороны къ мѣсту ихъ служенія, и уносили нѣкоторыхъ, можетъ быть, навсегда.

Священникъ В. П. Смирновъ.

Памяти протоіеря М. Я. Геликонскаго.

(Некрологъ)

25-го мая сего года, въ 9 ч. вечера, отошелъ ко Господу протоіерей Никитскій, въ Старой Васманной, церкви Митрофанъ Яковлевичъ Геликонскій, съ 4-го окт. 1912 г. по болѣзненному состоянію бывшій за штатомъ.

По окончаніи курса Академіи въ 1866 г. покойный Митрофанъ Яковлевичъ былъ опредѣленъ инспекторомъ Коломенскаго духовнаго училища и учителемъ, а затѣмъ проходилъ должность помощника инспектора Московской духовной семинаріи, а въ 1868 году съ этого послѣдняго числа и года онъ поступилъ во священника, и былъ настоятелемъ и законоучителемъ Константіно-Еленинской церкви при учительской семинаріи военнаго вѣдомства до 1884 года, снискавши себѣ любовь и уваженіе мѣстнаго начальства, корпораціи и учениковъ, какъ просвѣщенный, тактичный и ревностный воспитатель и законоучитель. Въ теченіе 2½ лѣтъ безвозмездно преподавалъ географію въ домѣ дѣвицъ сиротъ духовнаго званія (нынѣ Филаретовское женское епархіальное училище), въ теченіе 10 лѣтъ (съ 1874 по 1884 г.) состоитъ законоучителемъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ. 9 февраля 1884 г. былъ назначенъ настоятелемъ виднаго московскаго прихода, Никитскаго, въ Старой Васманной, храма, на мѣсто ученаго и заслуженнаго, долго подвизавшагося здѣсь, протоіеря Платона Ивановича Капустина. На этомъ мѣстѣ покойный М. Я. и подвизался

въ теченіе почти 29-ти лѣтъ, явившись достойнымъ продолжателемъ пастырской дѣятельности въ приходѣ вышеупомянутаго протоіерея Капустина.

Работая болѣе 15 лѣтъ одинъ въ этомъ большомъ и многотрудномъ приходѣ, о. Митрофанъ не оставлялъ законоучительства въ учебныхъ заведеніяхъ и въ частныхъ домахъ, какъ-то у извѣстнаго общественнаго дѣятеля Н. И. Гучкова.

Среди духовенства Ивановскаго сорока покойный протоіерей Митрофанъ Яковлевичъ пользовался особенною любовью и довѣріемъ, такъ что почти въ теченіе 20 лѣтъ (съ 1891 г. по день выхода за штатъ съ небольшимъ перерывомъ) несъ по выборамъ обязанности духовника этого сорока. Лишь болѣзненное состояніе, заставившее Митрофана Яковлевича выйти за штатъ, принудило его сложить съ себя и обязанности духовника, а мѣстное духовенство сорока, прощаясь съ своимъ духовникомъ, отмѣтило его продолжительную благотворную дѣятельность теплою благодарностью и поднесеніемъ иконы Спасителя.

Цѣнило Митрофана Яковлевича и дарило довѣріемъ и Московское епархіальное начальство, по распоряженію котораго покойный состоялъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ съ 1903 г. по 1904 г., потомъ до 1906 г. былъ исправляющимъ должность благочиннаго и до февраля 1908 г. благочиннымъ. За свое продолжительное, многотрудное и ревностное служеніе М. Я. былъ удостоенъ постепенно всѣхъ наградъ до ордена св. Владимира IV ст. и палицы въ 1910 г. Знаменательно было торжественное чествованіе Митрофана Яковлевича духовенствомъ и прихожанами въ 1903 году по поводу исполнившагося 23 ноября этого года 35-лѣтія священства. Юбилейъ провелъ этотъ день въ молитвенномъ и исполненномъ искренней любви, признательности и уваженія общеніи съ духовенствомъ сорока, мѣстнымъ причтомъ и прихожанами. Прихожане чествовали своего любимаго пастыря поднесеніемъ золотого украшеннаго бриллиантами наперснаго креста, а члены причта—Владимірской иконы Божіей Матери.

Смерть (20 марта 1912 г.) любящей и заботливой супруги, спутницы трудовой жизни на протяженіи 44 лѣтъ; вынужденный болѣзнию уходъ за штатъ.— все это постепенно сокрушало мощный отъ природы духовно-тѣлесный организмъ Митрофана Яковлевича и содѣйствовало вмѣстѣ съ тѣмъ усиленію болѣзни, которая послѣ почти 2-лѣтняго по выходѣ за штатъ постепеннаго увяданія и умиранія покойнаго, осложнившись склерозомъ сердца и кровозливіемъ въ мозгъ, свела 25-го мая заслуженнаго о. протоіерея М. Я. въ могилу.

Въ среду 28-го мая, къ 6 ч. вечера, тѣло покойнаго отца протоіерея было торжественно перенесено въ приходскій храмъ св. Великомученика Никиты, въ которомъ покойный священнодѣйствовалъ въ теченіе 28 лѣтъ, и здѣсь совершена была заупокойная всеобщая; служили о. благочинный Ивановскаго сорока прот. В. С. Недумовъ, ближайшіе родственники покойнаго протоіерея—Покровскаго собора И. А. Ковалевскій, Скорбященской при Бахрушинской больницѣ церкви С. П. Косминковъ, члены мѣстнаго причта и нѣкоторые почитатели покойнаго изъ духовенства сорока. Въ четвергъ 29-го ч., тѣмъ же о. благочиннымъ въ сослуженіи престарѣлаго заштатнаго протоіерея В. Пятикрестовскаго, духовника покойнаго, указанныхъ выше родственниковъ протоіереевъ, настоятеля храма свящ. И. Г. Соколова и ближайшаго сосѣда, законоучителя Александровскаго коммерческаго училища священника В. Д. Цвѣткова была отслужена заупокойная литургія, на которой вмѣсто причастнаго стиха сказала поученіе въ память покойнаго протоіерея Введенской, въ Семеновскомъ, церкви Ѳ. Важаповъ, охарактеризовавшій покойнаго, какъ ревностнаго пастыря, искренно и горячо любившаго храмъ Божій, ревнителя богослужебнаго церковнаго чина, пастыря-молитвенника, умѣвшаго возбуждать и въ пасомыхъ молитвенное настроеніе, какъ источникъ небесной благодатной помощи людямъ въ ихъ житейскихъ скорбяхъ и болѣзняхъ. Къ совершенію глубоко-умилятельнаго чина священническаго погребенія вышли изъ алтаря свыше 20 священнослужителей, съ любовію и теплою молитвою проводившихъ въ обители небесныя своего собрата, сослужителя и духовнаго отца.

Миръ праху почившаго и вѣчный покой безсмертному его духу въ обителяхъ небесныхъ!

Протоіерей С. К.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Крестный ходъ. Въ день празднованія Владимірской чудотворной иконы Богоматери изъ Большого Успенскаго и другихъ соборовъ и монастырей Кремля и кафедральнаго собора Христа Спасителя былъ совершенъ торжественный крестный ходъ въ Срѣтенскій мужской монастырь, что на Большой Лубянкѣ.

Во главѣ величественной процессіи и многочисленнаго духовенства слѣдовалъ преосвященный Модестъ, епископъ Верейскій.

Въ святыхъ вратахъ монастыря крестный ходъ былъ встрѣчаеъ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Алексіемъ, управляющимъ Донскимъ монастыремъ, который затѣмъ совершилъ въ соборномъ храмѣ монастыря, въ сослуженіи настоятеля обители архимандрита Аванасія и братіи, литургію.

Обратно крестный ходъ возвратился въ Кремль, сопровождаемый преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Можайскимъ.

Какъ въ крестномъ ходу, такъ и въ Срѣтенскомъ монастырѣ были тысячи молящихся.

Кончина епископа Григорія. 16-го іюня въ Новоспаскомъ монастырѣ скончался жившій на покой епископъ Григорій. Почившій іерархъ въ міру Левъ Петровичъ Полетаевъ, былъ сынъ причетника церкви села Хирина, Нижегородской губ., Арзамаскаго уѣзда и родился въ 1826 году. Въ 1854 г. онъ окончилъ Казанскую дух. академію, принялъ монашество и былъ назначенъ бакалавромъ, а послѣ защиты диссертациі на магистра богословія экстраординарнымъ профессоромъ Казанской академіи. Во время своего служенія при академіи онъ перевелъ съ греческаго много твореній св. отцовъ, а также „постановленія апостольскія“ и др. Въ 1867 г. еп. Григорій былъ возведенъ въ санъ архимандрита и слѣланъ ректоромъ Уфимской семинаріи; затѣмъ былъ ректоромъ въ Иркутской семинаріи и преподавателемъ въ Владимірской семинаріи; въ 1891 г. былъ назначенъ епископомъ Ковенскимъ, а въ 1892 г. переведенъ въ Туркестанъ. Здѣсь онъ устроилъ два монастыря, соорудилъ нѣсколько храмовъ, открылъ приходы, школы; въ 1895 г. онъ былъ переведенъ епископомъ въ новообразовавшуюся кафедру въ г. Омскѣ. Епископъ ревностно принялся за распространеніе православія среди мѣстныхъ инородцевъ, устроилъ 3 монастыря, нѣсколько новыхъ храмовъ, соорудилъ соборъ и т. д.

Въ 1900 году епископъ Григорій былъ переведенъ въ Москву настоятелемъ Донскаго монастыря и назначенъ членомъ Синодальной Конторы. Онъ возобновилъ монастырскія церкви, устроилъ новое кладбище, соорудилъ на немъ обширный храмъ, улучшилъ матеріальное благосостояніе обители. На своей родинѣ онъ соорудилъ храмъ, школу и пріютъ для престарѣлыхъ членовъ пріюта, на что пожертвовалъ 21.000 р.

Въ 1906 году епископъ Григорій былъ уволенъ на покой и посланъ въ Новоспасскій монастырь. Ему, въ воздаяніе его заслугъ была назначена пенсія въ 2.000 руб. ежегодно и ежегодное пособіе въ 2.000 р. изъ суммъ Донскаго монастыря.

За нѣсколько времени до кончины, почившій роздалъ всѣ свои вещи и деньги родственникамъ и нуждающимся, оставивъ лишь бібліотеку и необходимую сумму на погребеніе и поминовеніе.

Тѣло почившаго архипастыря было облечено въ святительскія одежды, положено въ дубовый гробъ и перенесено съ крестнымъ ходомъ въ Спасо-Преображенскій соборъ обители. Сверху гробъ былъ покрытъ архіерейскою мантией.

У гроба непрерывно совершалось чтеніе св. евангелія. Панихиды служили: членъ Свят. Синода архіепископъ Алексій, управляющій Московской митрополіей епископъ Трифонъ, члены Синодальной Ковторы епископы: Евфимій и Иоанникій, настоятель Новоспаскаго монастыря о. архимандритъ Макарій, намѣстникъ о. архимандритъ Игнатій, братія Новоспаскаго и Донскаго монастырей, прибывшій изъ Нижегородской епархіи настоятель сооруженнаго почившимъ храма о. Стефанъ Комаровъ, и прочее духовенство. За панихидами присутствовало много молящихся.

Въ четвергъ, 19-го іюня, въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ было совершено послѣ заупокойной литургіи отпѣваніе тѣла почившаго.

Чинъ отпѣванія совершали: архіепископъ Алексій, епископы—Евфимій и Иоанникій, оо. архимандриты: Макарій и Игнатій, игумены: Антоній и Пантелеймонъ, бывшій ученикъ почившаго по Владимірской семинаріи о. протоіерей А. Н. Суходскій и прочее духовенство.

Во время заупокойной литургіи надгробныя рѣчи были произнесены: архимандритомъ Макаріемъ и о. Стефаномъ Комаровымъ.

Масса богомольцевъ переполнила обширный соборъ во время богослуженія.

Послѣ отпѣванія открытый гробъ съ колокольнымъ звономъ былъ перенесенъ въ Саввинскій придѣлъ Екатерининской церкви, гдѣ архіепископомъ Алексіемъ была совершена литія, а гробъ былъ поставленъ до пріѣзда родственниковъ почившаго.

20-го іюня, утромъ, въ присутствіи родственниковъ усопшаго іерарха у гроба о. намѣстникомъ съ братіей была совершена панихида. Духовникъ почившаго игумень Пантелеймонъ совершилъ обрядъ преданія землѣ; гробъ былъ закрытъ и опущенъ въ приготовленный склепъ противъ лѣваго клироса Саввинскаго придѣла.

С. К.

Закладка храма. 22-го іюня въ дачной мѣстности „Лосиноостровская“, Московскаго уѣзда, вблизи Троицкаго шоссе, съ большою торжественностью состоялась закладка храма во имя свв. мучениковъ Адріана и Наталіи.

Мѣсто закладки красиво было убрано національными флагами.

Въ 1 часъ дня сюда прибылъ крестный ходъ изъ церкви подмосковнаго села Алексѣевского.

Собралось много дачниковъ.

Въ 2 часа дня передъ особо чтимыми святынями председатель комитета по сооруженію храма, благочинный 6-го округа Московскаго уѣзда, настоятель церкви села Оставкино, свящ. В. Е. Городецкій, въ сослуженіи священниковъ села Алексѣевского С. И. Лебедева и Е. Я. Архангельскаго и свящ. церкви св. Димитрія Солунскаго, что на Благущѣ, М. Н. Преферансова, совершилъ молебствіе и закладку храма.

О. Преферансовъ произнесъ глубокопрочувствованное слово, въ которомъ, призывая благословіе Божіе на доброе дѣло, приглашалъ къ пожертвованіямъ.

Храмъ сооружается на правой сторонѣ мѣстности „Лосиноостровская“, гдѣ расположены поселки торговыхъ служащихъ Дубинки и Красная Осна.

Храмъ сооружается въ новгородско-византійскомъ стилѣ по проекту архитектора С. М. Ильинскаго. Храмъ будетъ каменный, вмѣстимостью на 750 чел.

Смѣта сооружеія храма составлена въ 70.000 руб. Въ настоящее время въ комитетѣ находятся только 20.000 руб., составленныхъ изъ пожертвованій. Главнымъ жертвователемъ былъ А. И. Ивановъ, внесшій на сооруженіе храма 15.000 р.; его ближайшимъ и неутомимымъ помощникомъ является И. А. Алексѣевъ, который между прочимъ принялъ на себя всѣ хлопоты по устройству и организаціи закладки храма и по ходатайству предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи построить настоящей храмъ.

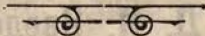
Въ Знаменскомъ монастырѣ. 24-го іюня преосвященный Модестъ, епископъ Верейскій, назначенный настоятелемъ Покровскаго миссіонерскаго монастыря, прощался съ братіей Знаменскаго монастыря. Прощаніе носило сердечный, трогательный характеръ.

По окончаніи божественной литургіи казначей Знаменскаго монастыря іеромонахъ Иннокентій отъ лица братіи обратился къ преосвященному Модесту съ адресомъ, въ которомъ указалъ на высокія нравственныя качества владыки, отмѣтилъ его огромныя заслуги въ дѣлѣ благоустройства обители и въ заключеніе просилъ принять на молитвенную память объ инокахъ Знаменскаго монастыря святую панагію. Преосвященному Модесту была поднесена золотая съ эмалью панагія изящной работы. Въ отвѣтномъ словѣ владыка горячо благодарилъ братію за христіанское привѣтствіе и подношеніе.

Храмъ былъ переполненъ молящимися.

Возведеніе въ санъ игуменіи. 24-го іюня въ соборномъ храмѣ Страстнаго монастыря состоялось возведеніе въ санъ игуменіи монахини Нины (въ мѣрѣ Натальи Сергѣевны Закатовой), назначенной послѣ смерти игуменіи Сергіи настоятельницей Страстнаго монастыря.

Божественную литургію въ храмѣ совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи архимандритовъ Θεодосія, Никодима, Григорія и прочаго духовенства. Пѣлъ монастырскій хоръ. Во время малаго выхода преосвященнымъ Трифономъ были прочитаны соотвѣтственныя чину возведенія въ игуменскій санъ молитвы. По окончаніи литургіи преосвященный Трифонъ, вручая игуменіи Нинѣ жезлъ, обратился къ ней съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ указалъ на высоту настоятельскаго служенія, на необходимость быть не только начальницей обители, но прежде всего доброй матерью населяющихъ обитель сестеръ. Затѣмъ игуменіи Нинѣ были поднесены золотой крестъ и икона Благовѣщенія Божіей Матери.

Содержаніе: Переломъ.—Извѣстія и замѣтки.—Юбилейное торжество воспитанниковъ Введенской Духовной семинаріи выпуска 1889 года.—Памяти протоіерея М. Я. Геликонскаго. (Некрологъ).—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 28.
Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой
90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. Братенши.

Всѣ зубныя операциі **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1914 годъ

XXVII г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

XXVII г.

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

Журналъ издается при Святейшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ двухъ частяхъ—официальной и неофициальной.

Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ четырехъ печатныхъ листовъ и расходуется въ 47.000 экземпляровъ. Статьи, присылаемыя авторами въ редакцію, должны быть, по возможности, кратки (приблизительно 8—10 столбцовъ), переписаны на одной сторонѣ и четко. Рукописи возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіе полугода и затѣмъ уничтожаются.

Подписная цѣна съ бесплатнымъ приложеніемъ „Приходскаго Чтенія“ 4 руб. въ годъ съ доставкой и перес., за границу 5 р., отдѣльный номеръ—15 копѣекъ.

Помѣщеніемъ объявленій завѣдуетъ Контора, которая таковымъ помѣщеніемъ нисколько не выражаетъ одобренія той или другой книгѣ и не отвѣтствуетъ за достоинство предметовъ, предлагаемыхъ къ приобрѣтенію.

Подписка принимается для городскихъ водопячкисвъ въ Конторѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ (*Галерная ул., д. № 20, кв. 79*).

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: страница—70 руб., пол-страницы—35 руб., а мѣсто, занимаемое строкой петита, въ два столбца—1 руб. въ одинъ столбецъ—50 коп.; послѣдняя страница—100 рублей.

Редакторъ, профессоръ *М. ОСТРОУМОВЪ*.

Поступила въ продажу новая книга

профессора **Д. И. Введенскаго:**

Патріархъ Іосифъ и Египетъ

(опытъ сближенія данныхъ Вибліи и Египтологіи).

Въ книгѣ имѣются снимки съ памятниковъ Египта.

Ц. 3 руб. 50 коп. Продается въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

5-го іюля

№ 27.

1914 года.

Отъ Правленія Московской Духовной Семинаріи.

Симъ объявляется, что прошенія о принятіи воспитанниковъ на казенное и епархіальное содержаніе должны быть поданы въ Правленіе Семинаріи не позже 5-го сентября. Къ прошеніямъ должны быть приложены свѣдѣнія о семейномъ положеніи просителей, удостовѣренныя мѣстнымъ начальствомъ. Вновь поступающіе въ семинарское общежитіе воспитанники обязываются внести въ Правленіе Семинаріи по 10 рублей на первоначальное обзаведеніе.

По постановленію Правленія Московской Духовной Семинаріи, плата за содержаніе пансіонеровъ и полупансіонеровъ Семинаріи производится по четвертямъ года—за мѣсяцы: августъ, сентябрь и октябрь не позже 15-го сентября, за ноябрь и декабрь не позже 15-го ноября, за январь и февраль не позже 15-го января, за мартъ, апрѣль, май и іюнь не позже 15-го марта. Воспитанники, не внесшіе своевременно установленную плату за содержаніе, будутъ, согласно параграфу 155 семинарскаго устава, удаляемы изъ общежитія.

Для приѣма прошеній, выдачи справокъ, аттестатовъ и свидѣтельствъ канцелярія Правленія Семинаріи открыта съ 10 час. утра до 1 часа дня ежедневно, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней.

РОСПИСАНІЕ

перезкзаменовокъ воспитанниковъ Московской Духовной Семинаріи и
приѣмныхъ экзаменовъ для желающихъ поступить въ 1-й и высшіе
классы въ августъ мѣсяцъ 1914 года.

Название предметовъ.	Комиссія, производящія экзамены.
19 августа. Письменный экзамень для воспитанниковъ семинаріи и для желающихъ поступить въ II-й и высшіе классы семинаріи.	Преподаватели, соотвѣтствующіе предметамъ и классамъ.
20 августа. Священное Писаніе. Догматическое, основное и нравственное богословіе. Исторія и обличеніе русскаго раскола, } Церковная исторія. }	О. Ректоръ, Н. Розановъ и М. Струженцовъ. О. Цвѣтковъ, П. Мининъ и С. Никитскій. С. Кедровъ, Д. Минервинъ и Н. Виноградскій.

21 августа. Философія, психологія и логика. Словесность и исторія литературы. Гражданская исторія. Математика и физика. Церковное пѣніе.	П. Мининъ и С. Голощаповъ. В. Протопоповъ и П. Нечаевъ. С. Кедровъ и А. Дружининъ. С. Свѣтovidовъ, М. Преферансовъ и Н. Виноградскій. О. Аллемановъ и Д. Смирновъ.
22 августа. Латинскій языкъ. Греческій языкъ. Нѣмецкій языкъ. Французскій языкъ.	П. Дмитревскій и Д. Смирновъ. Н. Кедровъ и В. Цвѣтковъ. К. Югансонъ и О. Мюллеръ. А. Тренкали и Г. Жабуле.

23 августа. Педагогическое собраніе.

25 августа. Диктантъ и сочиненіе для поступающихъ въ I-й классъ семинаріи.	Письменные работы исполняются подъ надзоромъ инспекціи семинаріи.
26 августа. Катихизисъ и церковный уставъ. Русскій и церковно-славянскій языки.	О. Ректоръ, о. Цвѣтковъ и Д. Ми- нервинъ. О. Истоминъ, В. Протопоповъ и П. Не- чаевъ.
27 августа. Латинскій языкъ. Греческій языкъ. Географія, природовѣдѣніе, отече- ственная исторія и арифметика. Церковное пѣніе.	О. Цвѣтковъ, П. Дмитревскій и Д. Смирновъ. О. Истоминъ, Н. Кедровъ и В. Цвѣт- ковъ. О. Орловъ, С. Кедровъ, С. Свѣт- видовъ и М. Преферансовъ. О. Аллемановъ и Д. Смирновъ.

28 августа. Педагогическое собраніе.

1 сентября. Молебень предъ началомъ учебныхъ занятій.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Московской духовной семинаріи въ 1914 г.

VI классъ I отдѣленіе.

Окончили полный курсъ семинаріи:

Въ I разрядѣ:

1) Павелъ Солнцевъ, Борисъ Лебедевъ, Алексѣй Троицкій, Николай Соко-
ловъ. 5) Павелъ Архангельскій, Александръ Протопоповъ, Дмитрій Успенскій,
Павелъ Вишняковъ, Кеенофонть Никитскій. 10) Борисъ Марковъ, Владиміръ
Введенскій, Сергій Барбаринъ, Николай Колоколовъ, Михаилъ Соколовъ. 15)

Георгій Холмогоровъ, Александръ Соколовъ, Сергій Покровский, Петръ Сахаровъ, Павелъ Шуваловъ. 20) Константинъ Буравцевъ.

Допускаются къ дополнительному экзамену на званіе студента семинаріи:

Николай Левкіевскій—по священному писанію Ветхаго Завета и основному богословію, Сергій Озеровъ — по священному писанію Ветхаго Завета.

Во 2 разрядѣ:

Григорій Богословскій, Сергій Архангельскій. 25) Александръ Митропольскій, Николай Кудрявцевъ, Сергій Протопоповъ, Николай Крыловъ, Димитрій Цвѣтковъ. 30) Сергій Грузиновъ, Александръ Сергѣевъ, Андрей Владыченскій, Николай Лебедевъ, Александръ Честновъ. 35) Павелъ Успенскій, Петръ Молодяковъ, Николай Извъковъ, Симеонъ Богословскій, Владиміръ Богословскій. 40) Анатолій Смирновъ, Борисъ Любимовъ, Николай Протопоповъ, Николай Левитскій, Борисъ Недумовъ. 45) Константинъ Воронцовъ, Михайлъ Лебедевъ, Павелъ Соколовъ, Владиміръ Третьяковъ.

Внѣ разряда:

49) Максимъ Черешневъ—(вольнслушатель), прослушавшій курсъ наукъ V и VI классовъ, оказалъ по предметамъ этихъ классовъ очень хорошіе и отличные успѣхи.

VI классъ II отдѣленіе.

Окончили полный курсъ семинаріи:

Въ 1 разрядѣ:

1) Петръ Добровъ, Викторъ Лебедевъ, Николай Введенскій, Алексій Сахаровъ. 5) Михайлъ Молчановъ, Павелъ Вознесенскій, Борисъ Никольскій, Владиміръ Воскресенскій, Владиміръ Остроумовъ. 10) Михайлъ Кедровъ, Федоръ Скворцовъ, Димитрій Лебедевъ, Николай Кудрявцевъ, Алексій Благовѣщескій. 15) Сергій Скворцовъ.

Допускаются къ дополнительному экзамену на званіе студента семинаріи:

Николай Покровский—по основному богословію, Алексій Мясоѣдовъ—по Священному Писанію и основному богословію, Иванъ Соловьевъ—по Священному Писанію и основному богословію.

Во 2 разрядѣ:

Иванъ Горячевъ. 20) Петръ Яковлевъ, Сергій Херсонскій, Владиміръ Протопоповъ, Петръ Златоустовъ, Борисъ Хвалевновъ. 25) Николай Списковъ, Василій Архангельскій, Викторъ Сокольскій, Александръ Некрасовъ, Николай Воронцовъ. 30) Петръ Липеровскій, Сергій Митропольскій, Константинъ Любимовъ, Тихонъ Сергѣевъ, Сергій Кирьяковъ. 35) Николай Лебедевъ, Иванъ Успенскій, Вячеславъ Вѣлокуровъ, Александръ Скворцовъ, Сергій Косьминскій. 40) Василій Смирновъ, Василій Соколовъ, Алексій Марковъ, Алексій Терновскій, Иванъ Покровский. 45) Владиміръ Архангельскій.

Внѣ разряда:

Алексѣй Лобода—(вольнслушатель), прослушавшій курсъ наукъ V и VI классовъ и оказавшій по предметамъ этихъ классовъ очень хорошіе и отличные успѣхи, былъ допущенъ къ испытаніямъ по предметамъ за предшествующіе классы и, по выдержаніи этихъ испытаній, признанъ Правленіемъ семинаріи достойнымъ званія студента.

Николай Севастьяновъ—(вольнслушатель), прослушавшій курсъ наукъ V и VI классовъ, оказалъ по предметамъ этихъ классовъ очень хорошіе и отличные успѣхи.

Допускается къ экзамену въ августъ мѣсяць:

Иванъ Оивейскій—по всѣмъ предметамъ VI-го класса, за исключеніемъ Священнаго Писанія и сочиненія.

Увольняется изъ семинаріи по прошенію:

49) Николай Вишняковъ.

V классъ I отдѣленіе.

Переводятся въ VI классъ:

Въ 1 разрядѣ:

1) Алексѣй Извѣковъ, Николай Лебедевъ, Евгений Станиславлевъ, Михаилъ Соколовъ. 5) Михаилъ Ильинскій, Леонидъ Муравьевъ, Владиміръ Соколовъ, Петръ Смирновъ, Сергѣй Петровъ. 10) Михаилъ Нарскій, Владиміръ Дмитровъ, Викторъ Добролюбовъ, Владиміръ Меліоранскій, Николай Морозовъ. 15) Николай Розановъ, Александръ Смирновъ, Борисъ Смирновъ, Александръ Покровскій, Иванъ Страховъ. 20) Николай Молчановъ, Иванъ Молчановъ, Николай Никитскій, Михаилъ Кедровъ, Василиій Марковъ. 25) Николай Румянцевъ.

Во 2 разрядѣ:

Николай Сахаровъ, Дмитрій Успенскій, Геннадій Соколовъ, Иванъ Виноградовъ. 30) Владиміръ Тепляковъ, Александръ Ивановъ, Сергѣй Кедровъ, Павелъ Архангельскій, Николай Горскій. 35) Павелъ Молчановъ, Александръ Мошковъ, Николай Успенскій, Александръ Соколовъ, Николай Блохинъ. 40) Владиміръ Смирновъ, Николай Косминковъ, Николай Модестовъ, Федоръ Лавровъ, Павелъ Цвѣтковъ. 45) Александръ Воскресенскій, Иванъ Цвѣтковъ, Сергѣй Воскресенскій, Николай Щегловъ, Викторъ Соловьевъ. 50) Петръ Морозовъ, Анатолій Некрасовъ, 52) Владиміръ Розановъ.

V классъ II отдѣленіе.

Переводятся въ VI классъ:

Въ 1 разрядѣ:

1) Сергѣй Розановъ, Николай Кобелевъ, Сергѣй Зерновъ, Владиміръ Соколовъ. 5) Василиій Покровскій, Викторъ Гурьевъ, Николай Богословскій, Григорій Успенскій, Николай Любимовъ. 10) Александръ Орловъ, Николай Вѣляевъ, Петръ Вѣляевъ, Василиій Забавинъ, Михаилъ Юнанинъ. 15) Сергѣй Казанскій, Сергѣй Никольскій, Иванъ Никологорскій, Михаилъ Никольскій, Пантелеимонъ Марисовъ.

Во 2 разрядѣ:

20) Алексѣй Румянцевъ, Николай Сокольскій, Веніаминъ Малининъ, Борисъ Спасскій, Иванъ Карповъ. 25) Борисъ Розановъ, Иванъ Станиславлевъ, Андрей Надеждинъ, Симеонъ Марковъ, Михаилъ Розановъ. 30) Анатолій Вишняковъ, Сергѣй Петропавловскій, Константинъ Городецкій, Евгенийъ Закатовъ, Дмитрій Флоренцевъ. 35) Алексѣй Орловъ, Василій Орловъ, Николай Шумовъ, Иванъ Любимовъ, Сергѣй Хитровъ. 40) Павелъ Краснопольскій, Андрей Богоявленскій, Владиміръ Любимовъ, Сергѣй Орловъ, Виссаріонъ Крыловъ. 45) Сергѣй Лосевъ, Николай Вишняковъ, Иванъ Широоровъ, Николай Блохинъ.

Допускается въ августъ мѣсяцъ къ экзамену:

Петръ Холмогоровъ — по предметамъ: Священнаго Писанія, литургики, дидактики и церковнаго пѣнія.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по болѣзни:

50) Петръ Розановъ.

Увольняется изъ семинаріи по прошенію:

51) Веніаминъ Богдановъ.

IV классъ I отдѣленіе.

Переводятся въ V классъ:

Въ 1 разрядѣ:

1) Александръ Соколовъ 1-й, Иванъ Воздвиженскій, Дмитрій Троицкій, Левъ Садковскій. 5) Сергѣй Соколовъ, Сергѣй Лебедевъ, Серафимъ Путодѣвъ, Сергѣй Звѣревъ, Александръ Пермскій—(увольняется по прошенію).

Во 2 разрядѣ:

10) Сергѣй Крыловъ, Михаилъ Архангельскій, Василій Аѳонскій, Павелъ Максимовъ, Борисъ Зиминъ. 15) Сергѣй Колоколовъ, Василій Раевскій, Василій Померанцевъ, Алексѣй Воскресенскій, Алексѣй Липеровскій, 20) Симеонъ Другановъ, Стефанъ Насиловъ, Алексѣй Гумилевскій, Владиміръ Юнинъ, Сергѣй Надеждинъ. 25) Василій Соколовъ, Сергѣй Знаменскій, Алексѣй Вишняковъ, Викторъ Добровъ, Петръ Смирновъ. 30) Василій Любимовъ, Владиміръ Воронцовъ, Василій Голубковъ, Николай Протопоповъ, Александръ Соколовъ 2-й. 35) Иванъ Порѣцкій, Викторъ Вознесенскій, Николай Серединскій—(увольняется по прошенію), Алексѣй Бѣлокуровъ—(увольняется по прошенію).

Допускаются въ августъ мѣсяцъ:

а) къ экзамену

Николай Федоровъ по физикѣ.

б) къ переэкзаменовкѣ:

40) Владиміръ Лыткинъ—по Священному Писанію. 41) Михаилъ Востокъ—по греческому яз.

IV классъ II отдѣленіе.

Переводятся въ V классъ:

Въ 1 разрядѣ:

1) Василій Надеждинъ, Михаилъ Розановъ, Гавріиль Соловьевъ, Алексѣй Полянскій. 5) Алексѣй Озеровъ, Сергѣй Троицкій, Димитрій Вѣляевъ, Иванъ Пономаревъ.

Во 2 разрядѣ:

Илья Померанцевъ. 10) Александръ Гречаниновъ—(увольняется по прошенію), Сергѣй Спасскій, Борисъ Добронравовъ—(увольняется по прошенію), Николай Успенскій, Николай Рябовъ. 15) Василій Якиманскій—(увольняется по прошенію), Николай Цвѣтковъ, Василій Петровскій, Илья Пономаревъ, Николай Побѣдинскій. 20) Иванъ Ивашинъ, Симеонъ Померанцевъ, Викторъ Друговъ, Алексѣй Озерецковскій, Николай Глинковъ. 25) Василій Звѣревъ, Алексѣй Воздвиженскій, Василій Воскресенскій, Павелъ Гумилевскій, Михаилъ Лебедевъ. 30) Сергѣй Покровскій, Иванъ Покровскій, Николай Скобѣевъ, Константинъ Вершинскій, Евгенийъ Сахаровъ—(увольняется по прошенію). 35) Николай Розановъ, Леонидъ Богословскій, Анатолій Розановъ, Сергѣй Архангельскій,—(увольняется по прошенію).

Допускаются въ августъ мѣсяць:

а) къ экзамену

Димитрій Воронцовъ—по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ основного богословія.

б) къ переэкзаменовкѣ:

40) Василій Гедеоновъ—по церковной исторіи. 41) Константинъ Раевскій—по физикѣ.

IV классъ III отдѣленіе.

Переводятся въ V классъ:

Въ 1 разрядѣ:

1) Николай Соболевъ, Викторъ Недумовъ, Ефимъ Ефимовъ, Борисъ Хавскій. 5) Борисъ Сохранскій, Николай Воскресенскій 1-й—(увольняется по прошенію), Алексѣй Добровъ, Сергѣй Звѣревъ, Григорій Некрасовъ.

Во 2 разрядѣ:

10) Константинъ Бухаревъ, Сергѣй Фелицынъ, Александръ Долгоруковъ, Борисъ Вѣляевъ, Алексѣй Соколовъ 1-й. 15) Борисъ Зайцевъ, Александръ Скворцовъ, Сергѣй Красновскій—(увольняется по прошенію), Василій Покровскій, Алексѣй Сокольскій. 20) Николай Воскресенскій 2-й, Сергѣй Воскресенскій, Петръ Добролюбовъ, Александръ Никольскій, Николай Уклонскій. 25) Василій Добрянскій, Николай Другаевъ—(увольняется по прошенію), Андрей Мирославскій, Владиміръ Чекаловъ, Сергѣй Похвалинскій. 30) Павелъ Фелицынъ, Александръ Смирновъ 2-й, Михаилъ Голубковъ, Михаилъ Казанскій, Александръ Смирновъ 1-й. 35) Иванъ Строгановъ.

Допускаются въ августъ мѣсяцъ къ переекзаменовкѣ:

Александръ Недумовъ—по основному богословію, Василій Орловъ—по философіи, Михаилъ Хитровъ—по Священному Писанію, церковной исторіи и сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Алексій Соколовъ II-й—по болѣзни, 40) Павелъ Воздвиженскій—по малоуспѣшности.

III классъ I отдѣленіе.

Переводятся въ IV классъ:

Въ 1 разрядѣ:

1) Анатолій Сохранскій, Петръ Поздняковъ, Алексій Протасовъ, Борисъ Земсковъ. 5) Михаилъ Ромашковъ, Діомидъ Ватутинъ, Вячеславъ Архангельскій.

Во 2 разрядѣ:

Алексій Доброхотовъ, Михаилъ Петропавловскій. 10) Сергій Лебедевъ, Сергій Остроумовъ, Левъ Богоявленскій, Павелъ Молчановъ, Алексій Соколовъ. 15) Алексій Побѣдинскій, Алексій Воронцовъ, Федоръ Кубли, Алексій Недумовъ, Сергій Ильинскій. 20) Василій Вознесенскій, Иванъ Ходня, Николай Малининъ, Василій Колоколовъ, Николай Любимовъ. 25) Николай Недумовъ, Николай Величкинъ, Владиміръ Никольскій, Сергій Соловьевъ, Василій Похвалинскій. 30) Константинъ Омировъ, Василій Мошковъ, Петръ Холинъ, Дмитрій Омировъ, Сергій Холинъ. 35) Павелъ Успенскій.

Допускаются въ августъ мѣсяцъ:

а) къ экзамену

Евгеній Рудневъ—по всѣмъ предметамъ курса III-го класса.

б) къ переекзаменовкѣ:

Федоръ Горскій, Геннадій Сахаровъ, Иванъ Фивейскій—по сочиненію. 40) Александръ Розановъ, Константинъ Смирновъ—по исторіи русской литературы, Иванъ Розановъ—по Священному Писанію и сочиненію.

III классъ II отдѣленіе.

Переводятся въ IV классъ:

Въ 1 разрядѣ:

1) Александръ Жуковъ, Борисъ Нечаевъ, Константинъ Виноградовъ, Сергій Кудрявцевъ. 5) Ростиславъ Стефановскій, Николай Рождественскій, Иванъ Колоколовъ, Борисъ Сокольскій.

Во 2 разрядѣ:

Владиміръ Хавскій. 10) Константинъ Тихомировъ, Николай Протопоповъ, Алексій Скворцовъ, Николай Пятаевъ, Николай Воскресенскій. 15) Николай Озерцковскій, Алексій Протодіаконовъ, Борисъ Никольскій, Евгеній Митрополь-

скій, Михайль Орловъ. 20) Николай Архангельскій, Владиміръ Румянцевъ, Владиміръ Отрадинскій, Викторъ Михайловскій, Константинъ Марковъ. 25) Василій Сахаровъ, Сергій Оувейскій.

Допускаются въ августъ мѣсяць:

а) къ экзамену

Викторъ Розановъ—по всѣмъ предметамъ курса III-го класса.

б) къ переэкзаменовкѣ:

Петръ Никольскій—по сочиненію, Михайль Бѣляевъ—по логикѣ. 30) Борисъ Мошковъ—по исторіи литературы, Петръ Любимовъ, Андрей Уклонскій—по латинскому яз., Сергій Сокольскій—по геометріи и латинскому яз., Николай Стоговъ—по психологіи и греческому яз. 35) Владиміръ Любимовъ—по исторіи литературъ, греческому яз. и сочиненію, Михайль Третьяковъ—по латинскому яз., греческому яз. и сочиненію.

III классъ III отдѣленіе.

Переводятся въ IV' классъ:

Въ 1 разрядѣ:

1) Николай Цвѣтковъ, Георгій Друговъ, Алексій Цвѣтковъ, Николай Смирновъ. 5) Викторъ Лебедевъ, Виталій Никольскій, Борисъ Протопоповъ, Николай Нечаевъ.

Во 2 разрядѣ:

Никита Маркинъ. 10) Валентинъ Покровскій, Иванъ Кудрявцевъ, Владиміръ Лихаревъ, Сергій Богословскій, Николай Закаатовъ. 15) Михайль Касимовъ, Владиміръ Ильинскій, Владиміръ Никольскій, Николай Виноградовъ, Павелъ Успенскій. 20) Александръ Соболевъ, Петръ Соколовъ, Алексій Соколовъ, Николай Померанцевъ, Владиміръ Широковъ. 25) Василій Левитскій, Михайль Гурьевъ, Симеонъ Базилевскій, Петръ Некрасовъ.

Допускаются въ августъ мѣсяць:

а) къ экзамену

Теодосій Забавинъ—по всѣмъ предметамъ курса III-го класса.

б) къ переэкзаменовкѣ:

30) Александръ Холмогоровъ—по геометріи, Василій Омировъ—по греческому яз., Петръ Разумовскій—по латинскому яз., Николай Воскресенскій—по геометріи и логикѣ, Александръ Ермонскій—по греческому яз. и латинскому яз. 35) Сергій Ильинскій—по исторіи литературъ и греческому яз., Николай Покровскій—по геометріи и латинскому яз., Владиміръ Полтевъ—по логикѣ и греческому яз., Николай Ушаковъ—по геометріи и нѣмецкому яз.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Василій Львовъ, 40) Димитрій Маливинъ—по малоуспѣшности.

II классъ I отдѣленіе.

Переводятся въ III классъ:

Въ 1 разрядѣ:

1) Александръ Вишняковъ, Михаилъ Ремовъ, Алексѣй Нарскій, Николай Лепехинъ. 5) Иванъ Поліевтковъ.

Во 2 разрядѣ:

Павель Садковскій, Николай Смирновъ, Пантелеимонъ Успенскій, Павель Крюковъ. 10) Пантелеимонъ Воздвиженскій, Иванъ Рыбинъ, Константинъ Смирновъ, Василій Гурьевъ, Василій Петровъ. 15) Валентинъ Дмитревскій, Сергѣй Ильинскій, Василій Шумовъ, Сергѣй Глинковъ, Сергѣй Давиловъ. 20) Димитрій Холмогоровъ, Николай Орловъ, Николай Малининъ, Александръ Парусниковъ, Павель Добровраховъ. 25) Сергѣй Уклонскій, Сергѣй Митропольскій.

Допускаются въ августъ мѣсяцъ къ переэкзаменовкѣ:

Василій Краснопольскій—по Священному Писанію, Димитрій Рождественскій—по сочиненію; Евгенийъ Кедровъ—по исторіи литературы. 30) Борисъ Добросердовъ, Павель Орловъ—по гражданской исторіи, Алексѣй Бѣляевъ, Андрей Разумовскій—по нѣмецкому яз., Василій Лебедевъ—по французскому яз. 35) Кронидъ Ильинскій—по сочиненію и нѣмецкому яз., Федоръ Георгіевскій—по гражданской исторіи, геометріи и сочиненію, Михаилъ Соловьевъ—по гражданской исторіи, церковному пѣнію и нѣмецкому яз., Владиміръ Хитровъ—по сочиненію, церковному пѣнію и нѣмецкому яз.

Оставляютя на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Михаилъ Терновскій—по болѣзни, 40) Алексѣй Заведеевъ, Александръ Крыловъ—по малоусѣбности.

II классъ II отдѣленіе.

Переводятся въ III классъ:

Въ 1 разрядѣ:

1) Георгій Кедровъ, Михаилъ Гедеоновъ, Иванъ Шуваловъ, Сергѣй Лебедевъ.

Во 2 разрядѣ:

5) Викторъ Пономаревъ, Константинъ Воскресенскій, Илья Звѣревъ. Стефанъ Любимовъ, Павель Смирновъ. 10) Викторъ Нечаевъ, Сергѣй Смирновъ, Сергѣй Спасскій, Николай Орловъ, Александръ Недумовъ. 15) Сергѣй Померанцевъ, Федоръ Вознесенскій, Сергѣй Страховъ, Николай Счастневъ, Алексѣй Піявко. 20) Сергѣй Вознесенскій.

Допускаются въ августъ мѣсяцъ къ переэкзаменовкѣ:

Николай Державинъ, Николай Ильинскій—по сочиненію, Сергѣй Любимовъ, Николай Холмогоровъ—по исторіи литературы. 25) Борисъ Прендковичъ—по гражданской исторіи, Иванъ Рождественскій. Николай Румянцевъ—по геометріи,

Петръ Мирославскій—по нѣмецкому яз., Владиміръ Колоколовъ, Алексѣй Уклонскій—по литературѣ и геометріи, 30 Андрей Наумовецъ—по сочиненію и латинскому яз., Алексѣй Смирновъ—по геометріи и нѣмецкому яз.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Борисъ Боголѣповъ—по болѣзни, Михаилъ Друговъ, 35) Дмитрій Муравьевъ, Николай Смирновъ, 37) Александръ Спасскій—по малоуспѣшности.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отъ Правленія Визанской Духовной семинаріи.

При образцовой школѣ Визанской духовной семинаріи вакантно мѣсто учителя, который одновременно состоитъ и штатнымъ діакономъ при Иоанно-Богословской семинарской церкви. Содержаніе по этимъ должностямъ—41 руб. 66 коп. въ мѣсяцъ при казенной квартирѣ и столѣ. Прошенія подаются на имя о. Ректора семинаріи до 10 августа с. г. Отъ желающихъ занять указанное мѣсто требуются одобрителныя отзывы по ихъ послѣдней службѣ.

Отъ Комитета Высочайше утвержденного для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія приношеній на сооруженіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, покорнѣйше проситъ Редакцію напечатать во всеобщее свѣдѣніе, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1914 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на постройку означеннаго храма десять (10) руб. 50 коп.

Предсѣдатель Комитета *Архимандритъ Арсеній.*

Письмоводитель діаконовъ *Н. Успенскій.*

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
Барилловъ.

Типографія „Русская Печатня“ (С. К. Попова), Москва, Больш. Садовая, д. 14.